

инотация на русском языке

Каратепе – буддийский памятник в Термезе

2014 – 2017

Институт Искусствознания Академии Наук Республики Узбекистан

Научная экспедиция Университета Риссё в Узбекистане

Оглавление

Предисловие. Вступительное слово ректора Университета Риссё Хироси Ёсикава

Первая часть. Доклад о научной экспедиции в Каратепе (2014–2017)

1. Начало проведения научной экспедиции Университета Риссё в Узбекистане и её задачи
2. Ход исследования археологического памятника Каратепе
3. Научное исследование буддийских памятников в Северной Бактрии и темы исследований
4. Краткое описание памятника Каратепе
5. Исследования северного холма храмового комплекса Каратепе
6. Археологические находки на северном холме храмового комплекса Каратепе
7. Результаты раскопок

Приложение. Отчёт о радиоуглеродном датировании археологических образцов

Иллюстрации

Вторая часть. Изложение деталей раскопок Каратепе и описание найденных археологических образцов в храмовом комплексе и его окрестностях

Архитектурно-планировочная структура святилища на северном холме храмового комплекса Каратепе

Сравнительный анализ недавно обнаруженных настенных росписей Каратепе, с живописью Восточного Туркестана

Светильники и базы колонн айванов с раскопок Каратепе: сравнительный анализ с образцами, найденными в археологических памятниках окрестностей Бактрии

Бактрийские надписи на двух остраконах

Шесть новых глиняных черепков с надписями из Каратепе

Краткий физико-географический очерк Сурхандарьинской области (Республика Узбекистан)

Распространение буддизма: от Кувы в Ферганской области Узбекистана до Хотана и Чаньяна в Китае (краткий очерк)

Панихида по почётному профессору Като Кюдзо

Список авторов

Аннотация на русском языке

Аннотация на английском языке

Первая часть. Доклад о научной экспедиции в Каратепе (2014–2017)

Краткий обзор результатов исследования северного холма буддийского комплекса Каратепе

Сатору Икэгами / Аюси Ивамото

1. Ранние исследования Каратепе: местонахождение памятника

В 2014 году научная экспедиция Университета Риссё в Узбекистане подписала пятилетнее соглашение о научном сотрудничестве с Институтом искусствоведения Академии наук Республики Узбекистан. В рамках данного соглашения проводились раскопки буддийского памятника Каратепе, расположенного в окрестностях города Термеза в Сурхандарьинской области Узбекистана (PL. 1, 2). Работа проводилась каждый сентябрь с 2014 по 2017 год (суммарно – 4 раза).

Исследование Каратепе началось в 1920 году с изучения южного холма памятника. Начиная с 1961 года и по настоящее время работа ведется регулярно с кратковременными перерывами. На южном и западном холмах были обнаружены комплексные сооружения (комплексы), включающие ступы, внутренние дворы и [вырубленные в песчанике] пещеры. В помещениях были обнаружены монеты, которые использовались во времена правления Вимы Такту (второго правителя Кушанского царства) в середине I века нашей эры и Канишки I в II веке нашей эры. Вероятнее всего, данные сооружения были возведены именно в эти периоды истории Кушанского царства. По нашим предположениям, храм прекратил функционировать как буддийский центр примерно в IV веке нашей эры. В этот период многие его пещеры стали использоваться под усыпальницы. Подробнее об этом можно прочитать в сборнике под редакцией Ставиского Б.Я. (1996). Археологические раскопки на северном холме впервые были проведены научной экспедицией Государственного Эрмитажа в 1990–х годах. Работу на участке продолжила группа ученых под руководством Като Кюдзо и Пидаева Ш.Р., которая обнаружила монастырь (святилище) и основание буддийской ступы с предполагаемой высотой более десяти метров. По мнению Зеймаля Е.В. (1999) и Жерара Фуссмана (2011), данный монастырь был перестроен в V–VI веках нашей эры (Fig. 5).

Расцвет буддизма и буддийской культуры в Термезе, в окрестностях которого расположен Каратепе, тесно связан с деятельностью центров буддийской культуры, множество которых располагалось на юге горной системы Гиндукуш. Немаловажную роль в этом сыграли и буддийские центры, расположенные вдоль русла реки Амударья. К ним относятся те, что находятся вблизи Каратепе: монастырь Фаязтепа, ступа Зурмала, комплекс Чингизтепа и Айртам, а также монастырь Уштур–Мулло на юге Таджикистана. Все центры в этот период (приблизительно IV век нашей эры) находились под властью Кушано–Сасанидов, которые оказывали значительное влияние на данную территорию. В VI веке нашей эры некоторые из этих памятников, как, например, Каратепе, были восстановлены, и стали функционировать как религиозные центры буддизма.

2. Место раскопа

Раскопки проводились научной экспедицией Университета Риссё в Узбекистане в месте, прилегающем к западному коридору центрального монастыря (святилища), который, вместе с остальными монастырскими постройками, располагается на северном холме Каратепе (Fig. 22, 25).

Центральное святилище северного холма Каратепе имеет ширину 45 м по оси восток–запад и длину 50 м по оси север–юг. С северной, восточной, а также южной стороны святилища располагаются большие ступы, сложенные из необожженного сырцового кирпича. Общая площадь застройки составляет примерно 100 м (с севера на юг).

В центре святилища расположен закрытый внутренний двор прямоугольной формы, протяженностью 20 м с запада на восток и 18 м с севера на юг. К внутреннему двору есть три прохода с северной стороны, каждый по 2 м в ширину, а также по два входа с южной, западной и восточной стороны. Двор со всех сторон окружен обходным коридором шириной 3 м. Его длина с севера на юг составляет 28 м, с запада на восток – 30 м.

В коридоре имеются проходы из нескольких маленьких помещений: пять – с северной стороны, девять – с восточной и шесть – с южной. Эти помещения, как правило, квадратной формы со стороной 3 м. В некоторых из них остались элементы сводчатого потолка. Считается, что большая часть таких комнат, в которые можно было заходить напрямую из коридора, использовалась под кельи монахов. В западном коридоре подобных келий не было.

Целью раскопок 2014–2017 годов, проводимых научной экспедицией Университета Риссё, стало изучение территории, прилегающей к западному коридору святилища.

Большая ступа расположена на фундаменте, протяженностью 16 м с запада на восток и 15 м с севера на юг, с трех сторон (за исключением восточной) окружена коридором, ширина которого составляет 4 м. К коридору примыкают святилища с залом для прихожан. К этим сооружениям с южной стороны [северного холма] примыкает также монастырь–святилище, построенный предположительно в одно время со ступой. Все постройки составляют единый архитектурный комплекс.

Большая ступа вмещает в себя малую ступу. Можно предположить, что малая ступа была построена раньше большой ступы. Кроме того, высока вероятность того, что в период постройки малой ступы были также взведены помещения с западной стороны [ступы]. Таким образом, данная местность и расположенные на ней останки строений являются предметом дальнейших исследований.

3. Исследование сохранившихся останков зданий

<Помещение №41>

Участок, на котором велись раскопки с 2014 по 2017 год, простирается на 11 м к западу и 15,6 м – к югу (Fig. 25). Ширина восточного коридора, протянувшегося с севера на юг, вдоль стены которого тянется возвышение, составляет 5,1 м; ширина северного коридора, протянувшегося с запада на восток – 4,9 м. Суммарная площадь раскопанных помещений составляет 135 м².

Мы провели тщательное исследование каждой из стен помещения. Оно показало, что высота западной стены от пола помещения до поверхности земли составляет 320 см. Также удалось выяснить, что на примере западной стены можно довольно легко восстановить процесс ее сооружения. Стена выложена сырцовым кирпичом и обработана штукатуркой (ганчем) с внешней стороны, нижняя часть стены окрашена красной охрой. Стена покрыта штукатуркой неравномерно: высота покрытия внутренних углов составляет 170 см. Высота оштукатуренного участка постепенно уменьшается к югу: в центральной части он уже составляет 50 см от пола, а в самой южной точке стены – лишь 30 см. Во внутренних углах стен коридора найдены следы красной охры, а именно в нижней части в пределах 60 см от пола.

Благодаря участкам с обвалившейся штукатуркой мы смогли изучить структуру стены, в качестве

строительного материала которой использовался сырцовый кирпич. Размеры кирпичей составляют 32 см в ширину и длину, 12 см в высоту. Также были найдены кирпичи с размерами 32x32x13 см и 33x33x12 см. Этим они отличаются от кирпичей, использовавшихся во время строительства центрального святилища, размер сторон которых колеблется от 34 до 36 см. Сырцовые кирпичи со стороной 32–33 см использовались при возведении северной ступы, а также при строительстве расположенного на севере монастыря Фаязтепа. Этот факт свидетельствует о том, что данный памятник был возведен в более ранний период.

Западная стена помещения, как показало исследование, была надстроена как минимум дважды. Мы предполагаем, что участок стены, где сохранился слой ганчевой штукатурки, является первоначальной стеной, а все, что выше – было надстроено. На поверхности южной части западной стены был обнаружен слой почвы с копотью, который истончается по направлению к югу. Такой же слой имеется на обожженных [при пожаре] кирпичах. Этот слой совпадает с углеродистым веществом, найденным в завале части коридора. Данные признаки указывают на обрушение стены из-за пожара и её последующее восстановление. Во внутренних углах западной стены коридора можно увидеть 11 рядов кирпичей, выложенных поверх старой штукатурки. Такими же кирпичами была один раз отремонтирована часть стены от центральной части в направлении к югу (Fig. 31, 33).

На части стены длиной 240 см, которая идет от внутренних углов коридора вдоль южной стены в горизонтальном направлении к западу, штукатурка в нижней части стен находится в хорошем состоянии. Структура кирпичной кладки подтверждает факт реконструкции стены – она достраивалась с 11 ряда сырцовых кирпичей (Fig. 31, 35).

На северной стене высота сохранившегося оштукатуренного участка составляет 180 см. Над ним расположены 7 новых рядов сырцовых кирпичей. На восточной стороне у входа в северную ступу были обнаружены от 4 до 6 рядов новых кирпичей, заложенных с обеих сторон. У входа на стене с западной стороны на расстоянии от 30 до 80 см от пола была обнаружена красная краска. Ширина входа в северную ступу составляет примерно 185 см. Он вырезан на высоте 25 см от пола коридора. Пол на входе в ступу выстелен жженным кирпичом толщиной примерно в 5 см. Данная особенность характерна и для напольной конструкции помещений №54 и №55, что указывает на древнее происхождение памятника на северном холме Каратепе.

На восточной стене было обнаружено возвышение в 60 см, выступающее из стены на 120 см. Мы предполагаем, что оно ориентировано по оси на юг. На стене над возвышенностью был обнаружен слой ганчевой штукатурки высотой 80 см. По низу стены в районе входа в помещение №6 нанесена красная краска высотой 70 см. На участке шириной 60 см, расположенном выше оштукатуренной части, невозможно определить структуру стены (ее кирпичную кладку). Однако это можно сделать с 9-го ряда сырцовых кирпичей, расположенного выше данного участка (Fig. 31, 32).

В северной конечной точке восточной стены обнаружен вход в помещение №6 шириной 145 см. Помещение №6 на северном холме исследуется на протяжении долгого времени. В его восточной, северной и южной частях располагались возвышения. В настоящее время это единственная келья, соединенная с коридором №41.

Коридор №41 по сравнению с коридором центрального монастыря (святилища) северного холма, является более просторным, ширина его составляет примерно 500 см. Мы предполагаем, что этот коридор окружал сооружение длиной примерно 20 м (возможно, это был монастырь с внутренним дво-

ром (западное святилище холма)). Отличие в размерах сырцовых кирпичей, составляющих кладку стены, указывает на то, что, вероятнее всего, он был построен раньше центрального святилища северного холма.

<Помещение №52>

Помещение №52 находится на западе от северной ступы (Fig. 36). Его раскопки проводились в 2016 и 2017 годах, во время которых были обнаружены стены, покрытые фресками. Нам не удалось завершить исследование, так как требуется особая тщательность и аккуратность при извлечении фресок из-под земли, что занимает большое количество времени. На глубине 200 м от поверхности земли была обнаружена разрушенная стена помещения, на поверхности сырцовых кирпичей которой была краска. Так нам удалось установить, что на стенах этого объекта имела роспись (фреска). На данном этапе раскопок помещение №52 имеет следующие размеры: ширина входа, расположенного с восточной стороны, составляет 70 см, длина его по оси запад–восток – 240 см, а расстояние до самой крайней восточной точки комнаты по оси север–юг – примерно 300 см. Мы предполагаем, что дальнейшие раскопки покажут, что длина по оси запад–восток также составляет 300 см.

В результате раскопок помещения №52 на части стены на поверхности сырцовых кирпичей было обнаружено несколько разборчивых фрагментов фрески. На фрагментах фрески изображены два человека, туловища которых развернуты влево (сохранилась лишь часть выше пояса), на другом фрагменте, расположенном в верхней части изображения, имеется узор в виде полусферы; в нижней части рисунка – лицо человека, развернутого влево (Fig. 37–44).

<Помещение №54>

Помещение №54 отделено от помещения №52, которое является входом в строения западного святилища, стеной из сырцового кирпича шириной 80 см, ориентированной по оси запад–восток. Восточная стена помещения имеет толщину примерно 100 см (Fig. 45). Потолок помещения обрушился в результате обвала, однако внутренняя часть комнаты сохранилась в хорошем состоянии. Помещение представляет собой прямоугольник со сторонами 280 см (с севера на юг) и 290 см (с запада на восток). Его ось север–юг имеет небольшое отклонение на запад. Такое же отклонение зафиксировано в оси главной ступы и оси западного коридора.

Стены помещения №54, высота которых составляет 230 см, слегка наклонены к центру. Это дает основания предполагать, что помещение имело сводчатое перекрытие. Приблизительная высота потолка составляет 290 см. Стены из сырцового кирпича полностью покрыты слоем ганчевой штукатурки. Нижняя часть стен на расстоянии 120 см от пола полностью покрыта красной краской, а часть выше окрашена белой краской. На северной стороне западной стены комнаты имеется проем, высотой 200 см и шириной 100 см. Он соединяет комнату с расположенным на западе помещением №56.

На восточной стороне южной стены есть еще один проем, высотой 90 см и шириной 110 см. Возможно, данный вход также ведет в помещение №56. Пол помещения у основного южного входа выложен жженным квадратным кирпичом шириной 30 см и толщиной 5 см. Изначально, как мы предполагаем, пол помещения был полностью покрыт такими кирпичами. На западной стене на расстоянии 110 см от пола расположена небольшая ниша, шириной 40 см, высотой 30 см и глубиной 20 см.

<Помещение №55>

Помещение №55 расположено на 400 см южнее помещения №54 и на 250 см севернее от крайней северной точки западного коридора (Fig. 48, 49). Его восточная стена выровнена со стенами помеще-

ний №50–№52, расположенными в ряд по прямой линии по оси юг–север. Этот факт позволяет предположить, что данные объекты возводились по единому строительному плану. Потолок помещения обвалился, однако сохранились боковые стены. В результате раскопок удалось установить размеры помещения №55: 220 см по оси север–юг и 610 см – по оси запад–восток. В крайней западной точке северной стены был найден вход шириной 100 см. Пол находится на глубине 300 см от верхнего слоя грунта. На южной и северной стенах комнаты на высоте 200 см от пола расположены выступающие балки. Выше них на расстоянии 50 см обнаружены остатки стен. Если предположить, что помещения №55 имело сводчатое перекрытие, то, приблизительная высота потолка от пола с учетом высоты стен составляет примерно 320 см.

В помещении №55 были обнаружены захоронения человеческих костей. Останки были обнаружены в двух слоях завала от уровня пола. Часть напольного покрытия состояло из 8 жженных квадратных кирпичей со стороной 25 см. В центре северной части помещения по оси север–юг было обнаружено 3 ряда жженного кирпича, а по оси восток–запад – 5 рядов (всего 12 штук). Также было обнаружено 3 кирпича у южной части стены в центре комнаты, и 2 кирпича – в западной части.

На основании полученных результатов можно предположить, что основная часть пола помещения №55, в особенности вся центральная часть северной стороны, была выложена жженным квадратным кирпичом со стороной 25 см. Жженным кирпичом толщиной 5 см также был выложен пол у входа в прямоугольное помещение №54, расположенное на севере. На основании этого можно сделать вывод, что оба помещения были построены в один временной промежуток.

Штукатурное покрытие на стенах из сырцового кирпича практически полностью сохранилось. Из длинной стены, представленной северной и южной стенами, на высоте 200 см от пола, выступают декоративные балки. В местах над выступом главным образом в западной части обнаружены участки с белой краской. На части стен под балками имеются незначительные следы красной краски. В целом, осмотр стен показал, что на многих участках имеются трещины в штукатурке. На западной стене над балками располагается 5 рядов сырцовых кирпичей. На восточной стене со стороны монастыря (святилища) на высоте 120 см имеется оконное отверстие шириной 90 см, заложное сырцовым кирпичом. Толщина стены в этой части составляет 100 см, что дает основание полагать, что стены в других частях помещения №55 имеют единую конструкцию. На северной стороне оконного проема имеется небольшая ниша размером 40x40 см.

<Помещение №56>

Помещение №56 было обнаружено в 2016 году, на его стенах были найдены фрески (Fig. 50). Помещение имеет L-образную форму шириной 130 см по оси запад–восток и длиной 150 см по оси север–юг, соединено с помещениями №54 и №55. Это помещение представляет собой скорее коридор, чем комнату, поскольку является проходом между помещениями №54 и №55. На южной и восточной стене его расположены фрески.

Четыре из найденных фресок были представлены общественности. На первой изображены верхняя часть туловища двух человек, повернутых влево; на второй – повернутое вправо человеческое лицо; на третьей – верхняя часть туловища двух человек с фрагментом узора, над ними, образующим полусферу; на четвертой – часть человеческого лица с фрагментом узора.

4. Археологические находки (артефакты)

За четыре года археологических раскопок с 2014 по 2017 год были обнаружены сотни керамических

осколков, а также некоторое количество фрагментов металлических и каменных изделий.

Металлические изделия, в основном, были представлены монетами, изделиями из бронзы; каменные изделия – фрагменты статуэток людей из известняка, фрагменты статуэток Гаруды, фрагменты декора капителя и т.д.

Всего было найдено 10 монет: три монеты в западной части коридора №41 и одна монета в южной части коридора №41; пять монет в месте захоронения костей в помещении №55; и одна монета – в помещении №54. На части монет рисунок не разборчив, но на некоторых из них можно увидеть изображение царя Канишки I, облаченного в плащ, или мантию, а также богини Шивы, что дает основание определить их к монетам Кушанской эпохи. Из других металлических изделий были обнаружены бронзовые застежки и железные гвозди (Fig. 56, 57).

Среди каменных артефактов можно выделить голову человека размером 10,6 см, которая была обнаружена в верхней части завала в помещении №54. На образце отчетливо видны большие глаза, горизонтальные брови и немного низкая переносица. Также имеется довольно пышная борода и маленькие уши.

Фрагмент головы статуэтки Гаруда высотой 13,3 см был обнаружен в верхней части завала в северной части коридора №41. У головы Гаруда отсутствует его характерная черта: большой изогнутый нос. Также был найден осколок ноги длиной 9,6 см (Fig. 59).

Отделочные фрагменты были обнаружены рядом со статуей Гаруда: один фрагмент представляет собой лотос с тремя лепестками, его высота составляет 11,5 см, а диаметр – 23 см (Fig. 60).

Также в разных местах проведения раскопок было найдено большое количество маленьких фрагментов известняка, начальную форму которых определить не удалось. После тщательного осмотра и изучения мест раскопок, мы предположили, что данные фрагменты принадлежали не месту обнаружения, а использовались в качестве украшения северной ступы, расположенной с западной стороны.

Также были обнаружены и фрагменты статуй Будды, характерных для буддийских памятников. К ним относится фрагмент пальца Будды, выполненного из глины и найденного в завале в северной части коридора №41. Было раскопано 3 фрагмента, однако кончик пальца удалось сформировать только из двух из них. 1 – фрагмент пальца ноги длиной 3,6 см, 2 – фрагмент пальца ноги длиной 5 см. Исходя из размеров артефакта, можно сделать вывод, что общая высота статуи составляла приблизительно 2 м (Fig. 58).

Большую часть находок составляют фрагменты керамических изделий, однако только по сотне осколков удалось восстановить форму использовавшейся глиняной посуды, остальные осколки оказались слишком маленькими. Найденные керамические изделия представлены крупными сосудами (хумами), горшками и мисками среднего размера, чашками и плошками маленького размера. (Fig. 62–71)

Все керамические осколки имеют качественный обжиг, глина содержит крайне малое количество песка и тщательно отобрана. Основная часть емкостей представляет собой плотную по структуре и прочную посуду преимущественно светлого красновато-коричневого цвета, полученную путем качественного обжига, маленькие изделия изнутри и снаружи, а также по краям были окрашены в красный цвет.

Среди останков было обнаружено множество [хорошо сохранившихся] маленьких подсвечников-плошек. На верхнем крае таких плошек имеется копыт. Форма ободка, куда ставилась свечка, с годами стала прямой, а сама форма изделия стала более выступающей. Подобное изменение формы

было характерно в целом для Бактрии, что подтверждает распространение ее техники изготовления керамики во всем регионе.

Примерно в 200 м к востоку–северо–востоку от буддийского монастыря на северном холме, где проводились раскопки экспедиции Университета Риссё, было найдено 2 печи для обжига керамических изделий [другой исследовательской группой]. Судя по состоянию оплавленных кирпичей, из которых была собрана печь, температура обжига была очень высокой. (Fig. 72,73)

Кроме того, было найдено 10 образцов горшков среднего размера, расписанных символами и узорами при помощи туши, которые ныне представляют важную историческую ценность.

5. Возраст буддийского памятника Каратепе и храмовых сооружений на северном холме

Буддийский комплекс Каратепе, согласно предыдущим исследованиям, как строительный объект, появился в период существования Кушанского царства. Более точная дата сооружения храмового комплекса в настоящее время устанавливается.

Часть монастырских построек на территории Каратепе была воздвигнута предположительно во второй половине I века. Примерно с IV века монастырь пришел в запустение, однако уже в VI веке его деятельность вновь была возобновлена.

Храмовый комплекс Каратепе перестал функционировать в IV веке. После этого некоторые храмовые сооружения использовались по иному назначению, а именно в качестве кладбища. В одной из частей пещерных и наземных сооружений южного холма (в Комплексе А) было обнаружено примерно двадцать человеческих скелетов. Вместе с человеческими останками также были найдены 26 монет, благодаря которым удалось определить предположительный возраст захоронений. Данные находки свидетельствуют, что постройки монастыря в IV веке использовались для захоронений.

При строительстве келий монастыря использовался трюмп. Этот архитектурный прием обеспечивает плавный переход между полусферическим потолком и прямоугольным основанием комнаты. Такой эффект достигается при обработке мест соприкосновения внутренних углов с потолком. Трюмп – это особый метод укладки строительного материала (кирпича, камня и пр.), при котором в комнате изначально квадратной формы сооружается сводчатый потолок.

Предполагается, что данный архитектурный прием зародился в архитектурном искусстве Империи Сасанидов. Принято считать, что он был заимствован в V веке и распространился на территории Бактрийского царства и окрестностей горной системы Гиндукуш, а на территории Каратепе он был введен уже после V века (Иваи (2013)).

Одной из задач исследований, проводимых Научной экспедицией Университета Риссё, была попытка установить возраст памятника Каратепе, не опираясь на уже полученные результаты предыдущих экспедиций, а используя новый подход. Определение возраста осуществлялось методом радиоуглеродного анализа на основании следующих показателей: 1. Анализ всех костей, найденных при раскопках (включая человеческие). 2. Анализ обнаруженных углеродосодержащих соединений (карбидов). 3. Анализ фрагментов костей, сохранившихся в кирпичах, использованных при строительстве монастырей (Fig. 77).

<Человеческие кости> были найдены в нижнем слое завала на территории помещения №55. Остатки человеческих костей были обнаружены в двух слоях завала. Для анализа были взяты фрагменты человеческих костей из нижнего слоя. Анализ показал, что возраст костей восходит к 541 (95,4%) –

652 годам нашей эры. Таким образом, захоронения, найденные в нижнем слое завала на расстоянии 50 см и выше от уровня пола, подтверждают факт, что во второй половине VI века – первой половине VII века помещение №55 использовалось для захоронений, но как минимум до V века оно функционировало как монашеская келья.

<Кость №6> была найдена у самой нижней части центра северной стены в изгибе коридора №41 в его западной части. Анализ показал, что её возраст восходит к 250 (95,4%) – 390 годами нашей эры. Другими словами, данная находка датируется промежутком с середины III века до конца IV века, что означает, что строительство коридора №41 началось примерно в этот промежуток времени.

<Кость №9> была найдена в грунте (завале) на расстоянии 30 см от уровня пола в изгибе коридора №41 в его западной части. Согласно анализу, кость относится к промежутку между 313 (66,0%) – 395 годами нашей эры. Исходя из того факта, что коридор был сооружен до IV века, можно предположить, что кость была захоронена уже в IV веке, когда уровень земли поднялся на 30 см над уровнем пола.

<Группа карбидов №1> – данные материалы были извлечены из средней части грунта (завала) в изгибе коридора №41 в его западной части. Они располагались горизонтальным слоем на высоте 154 см от уровня пола. Анализ показал, что их возраст датируется промежутком между 417 (95,4%) – 545 годами нашей эры. На этом основании можно предположить, что данный коридор уже в VI веке был завален слоем земли на расстоянии 154 см от пола помещения.

<Группа карбидов №2> – данные материалы были отобраны из средней части грунта (завала) южной части коридора №41. Они располагались горизонтально на расстоянии 138 см от уровня пола. Согласно анализу возраст карбидов относится к 131 (85,8%) – 258 годам нашей эры. Результаты анализа указывают на то, что коридор начал уходить под землю уже в середине III века.

В ходе раскопок были найдены фрагменты костей внутри сырцовых кирпичей в следующих локациях: пять обнаружены в монастыре (святилище), одна – в восточной ступе и две – в стенах в места раскопа. Однако для анализа оказались пригодными лишь фрагмент из одного места раскопа. Данный фрагмент получил наименование <Кость №7>. Он был извлечен из сырцового кирпича в центральной части восточной стены коридора №41. Анализ показал, что его возраст восходит к 670 (90,6%) – 778 годам нашей эры. Таким образом, можно предположить, что верхняя часть стены в восточной стене коридора была отреставрирована примерно в VIII веке.

Результаты, которые мы получили, не совпали с тем, что мы ожидали получить, когда занимались сбором материала, из-за плохого состояния образцов. Но все же они подтвердили некоторые наши предположения, в частности, период использования части коридора западного монастыря (святилища).

На основании проведенных исследований было выдвинуто предположение о том, что часть коридора западного монастыря (святилища) была возведена примерно в середине III века, а верхняя часть восточной стены отремонтирована приблизительно в VIII веке. Можно предположить, что имеется связь между ремонтом верхней части восточной стены и ремонтом помещения №6, которое окружает эта стена. Однако, на основе этого предположения нельзя делать вывод, что данное помещение функционировало в качестве храма в VIII веке. Есть вероятность, что оно использовалось для других целей уже после прекращения функционирования храма.

На основании результатов, полученных методом радиоуглеродного анализа, был определен примерный возраст ряда построек на северном холме храмового комплекса Каратепе. Ниже представлены ре-

зультаты.

Помещение №55, где были обнаружены захоронения человеческих костей, сохранилось вплоть до верхней части карниза (до линии пересечения потолка и стены), однако тромпа, [сводчатой] конструкции в углах помещения, которая использовалась как архитектурный прием обработки углов для сооружения сводчатого потолка, обнаружено не было. Отсутствие данной конструкции может свидетельствовать о том, что данное помещение было построено ранее периода возведения центрального монастыря (святилища).

Помещение №55 спланировано таким образом, что в него можно попасть из помещения №56, на стенах которого имеются фрески. В верхней части стены на восточной стороне помещения, которая выходит на восточную ступу, установлено мансардное окно.

Считается, что эти фрески, в основном с изображением скопления людей, которые были опубликованы, создавались во II веке в период расцвета Кушанского царства. Это означает, что возраст фресок больше, чем предположительный возраст помещения №41.

Таким образом, основываясь на подтвержденных на сегодняшний момент данных, можно предположить, что наиболее ранний период строительства на северном холме храмового комплекса Каратепе приходится на конец I века – II век.

Данные сооружения можно отнести к «Постройкам 1 периода» К ним относятся следующие постройки (постройки сектора А): помещение №56 с фресками; помещение №55, соединенное с помещением №56 проходом; помещение №54, расположенное рядом с помещением №55; западная сторона северной ступы, включающей помещение №52 с фрагментами фресок; северная сторона коридора №41 (Fig. 78).

Другие сооружения [северного холма], которые можно было бы причислить к этой группе, на данный момент не выявлены, а помещение №56 с фресками, как и помещение №52, скорее всего были построены для прихожан, нежели использовались в качестве монашеских келий.

Во второй период (так называемые «Постройки 2 периода») были сооружены западный монастырь (святилище), окруженный коридором №41, а также малая ступа, расположенная внутри большой северной ступы (сектор В). Период строительства, вероятно, приходится на поздний период Кушанского царства, то есть на середину III века. Это предположение основано на том, что [как правило] сначала возводился монастырь, в котором располагались кельи, в которых жили монахи, а затем строилась основа буддийского храма – ступа, которая была центром поклонения (почитания). Размер западного монастыря, окруженного коридором №41, составляет 20 м, что в 2 раза меньше по сравнению с центральным монастырем, чей размер составляет 40 м. Мы надеемся, что точный размер будет установлен во время последующих экспедиций.

«Постройки 3 периода» – это постройки, сооруженные в период возведения центрального святилища (сектор D), а также храма со ступой и залами для прихожан (сектор С), которые расположены на внешней стороне части коридора, шириной 5 м. Этот коридор окружает с трех сторон – запада, юга и севера – расположенную в центре северную ступу полусферической формы, возвышающуюся на постаменте длиной 16 м (с запада на восток) и шириной 15 м (с севера на юг). Такие постройки датируются приблизительно концом III века – первой половиной IV века.

С восточной стороны северной ступы располагается лестница, на ее северной стороне размещено четыре зала для прихожан, на южной – более пяти, в западной части построено несколько небольших

комнат. Перед ними по оси север–юг располагаются каменные базы, которые поддерживали конструкцию односкатной крыши с западной стороны (сектор С).

Также предполагается, что к данным постройкам относят 40–метровый квадратный по форме центральный монастырь (святилище) с внутренним двором, окруженным коридором длиной 20 м по оси запад–восток и длиной 18 м по оси север–юг. Со всех сторон центрального монастыря (святилища), за исключением западной стороны, расположены монашеские кельи (сектор D). Сооружение центрального святилища соотносится с периодом постройки храма, расположенного на севере, поэтому можно предположить, что он появился сразу же после строительства северного храма.

Постройки центрального монастыря (святилища) возведены таким образом, что их главные оси ориентированы на северную ступу. Помещения №7 и №8 в центре северной части использовались как проходы, а помещения №28 и №29 в южной части внутреннего двора были, как предполагается, центральными постройками в данной конструкции.

«Постройки 4 периода» относят к периоду, начиная с конца IV века. Это период реконструкции центрального монастыря (святилища), который теперь был ориентирован на восточную ступу с фундаментом размерами 11 м с запада на восток и 10 м с севера на юг. В этот период помещения №7 и №8 с северной стороны были заложены, а помещение №19 с северо–восточной стороны святилища было перепланировано в проход.

Выше приведены помещения, предполагаемый возраст которых, на наш взгляд, возможно подтвердить. Однако в юго–восточной части центрального монастыря (святилища) находятся кельи, стены которых были построены на каменных базах, а также помещения с очень сложной планировкой. Вполне вероятно, что они указывают на существование более ранних построек, возведенных на этом месте.

Ступа и ряд монастырских зданий, обнаруженные на настоящий момент на северном холме Каратепе, расположены на большом по площади искусственно выравненном участке, выступающем большей частью на север. Если принять во внимание тот факт, что базы, обнаруженные в юго–восточной части монастыря, а также помещения со сложной планировкой, располагаются не в северной части равнины, то, вероятно, они могут являться свидетельствами более ранних построек, чем исследуемый в настоящее время монастырь.

Южная ступа располагается на сравнительно высоком месте в южной части центрального монастыря (святилища). С западной стороны на расстоянии 8 м расположена стена из сырцового кирпича. На западе от стены расположен участок квадратной формы со стороной около 10 м. Его поверхность «утоплена» примерно на 1 м. Мы предполагаем, что здесь располагались связанные со ступой постройки. Возраст их не установлен. Основываясь на результатах исследований, эти постройки могут относиться как к «Постройкам 3 периода», то есть ко времени возведения центрального монастыря (святилища), так и к «Постройкам 2 периода».

Вторая часть. Изложение деталей раскопок Каратепе и описание найденных археологических образцов в храмовом комплексе и его окрестностях

Архитектурно–планировочная структура святилища на северном холме храмового комплекса Каратепе

Такэхито Хомма

В 2017 году во время очередных раскопок археологического памятника Каратепе мы провели повторное исследование святилища, расположенного на северном холме упомянутого храмового комплекса, с целью получить и задокументировать наиболее достоверные данные. Отчёт о проведенном исследовании содержит данные об основных параметрах каждой комнаты: внутреннее устройство комнат, а также изображение окрестностей вокруг монастыря, были зафиксированы видеочастью с функцией съёмки в 360°. (см. Таблица 1, Рисунок 18). Вы можете ознакомиться с полученным видеоматериалом при помощи смартфона с доступом к Интернету и QR–кода, указанного на Рисунке 18.

В своем исследовании мы повторно изучили внутреннее устройство комнат монастыря, а также особенности расположения в них входных проемов, окон и ниш, что позволило нам уточнить и дополнить уже имеющиеся данные. В основу всего исследования легли труды таких учёных как Жерар Фуссман, Кюдзо Като и Ацуси Ивамото, а также материалы, полученные нами в данной экспедиции. В результате проведенного исследования удалось установить, что планировка комнат, их размер и расположение входа зависели от месторасположения комнат, однако форма и размер окон и ниш не зависели от месторасположения комнаты в самом монастыре. Мы пришли к выводу, что внутренний двор, коридор и комнаты в монастыре были построены в соответствии с единым архитектурным планом. Также можно утверждать, что монастырь был возведен в один промежуток времени. Именно поэтому комнаты в монастыре следует различать не по времени постройки (сооружения), а по их назначению и применению.

В исследуемой местности часто дует сухой западный или юго–западный ветер агрессивного характера, который носит название афганский ветер, или афганец. Данное природное явление негативным образом сказалось на состоянии некоторых монастырских сооружений. Однако во многих комнатах в восточной части монастыря, пострадавшей от ветра не так сильно, были обнаружены следы сводчатой конструкции в форме части конуса (трома), расположенной в верхнем внутреннем углу помещения. По мнению Иваи Сьюмпэй, так как тромп был внедрён в искусство Бамиана не позднее VI века, можно говорить о том, что святилище было построено позднее остальных сооружений храмового комплекса Каратепе и функционировало дольше.

В связи с расположением западного коридора монастыря, который был обнаружен исследовательской группой Университета Риссё в данной экспедиции, можно предположить, что было физически сложно расположить комнаты в западной части монастыря, учитывая его ассиметричную структуру. Относительно западного коридора монастырского сооружения и, собственно, святилища, удалось установить, что первым появился западный коридор, а затем было построено святилище. Подтверждением этому является тот факт, что [появившееся во время строительства святилища] отверстие в стене с большой нишей, расположенной в северной части западной стены коридора святилища, про-

ходит сквозь стену [уже построенного на тот момент] западного коридора, выполненную из высушенного на солнце кирпича (самана или сырца).

Несмотря на то, что мы несколько дополнили исследования данного объекта, остаётся ещё много невыясненных вопросов, поэтому в будущем необходимо повторно изучить детальные отчёты о результатах уже проведенных раскопок на данном объекте, а также обнаруженных артефактов. Кроме того, необходимо продолжить раскопки еще неизученных частей комплекса, включая западный коридор монастыря.

Сравнительный анализ недавно обнаруженных настенных росписей Каратепе с живописью Восточного Туркестана

Харуки Ясуда

Среди монастырских построек, окружающих большую ступу на северном холме Каратепе, в помещении под 56, расположенной в центре с западной стороны, были обнаружены красочные полихромные настенные росписи (фрески). На этом участке в 2016 году археологами японского университета Риссё проводились раскопки. Во время работ, проводимых вплоть до конца сентября, в завале были обнаружены фрагменты настенной живописи. В связи с этим, группой было выдвинуто предположение о существовании сюжетной росписи на стенах помещения.

Ученые Института искусствознания Академии наук Республики Узбекистан продолжили раскопки, и в октябре на этом же участке ими были обнаружены три красочных фрагмента полихромной фрески. Часть этих фресок [узбекские коллеги] разместили в 3–4 номере журнала «Наука и жизнь Узбекистана» («Фан ва Турмуш») за 2016 год. Наш университет также сразу же опубликовал их изображения в отчете про раскопки на Каратепе за 2016 год (стр. 19, иллюстрации 1–4), переписывая из вышеуказанной статьи в журнале «Наука и жизнь Узбекистана».

Однако в сентябре 2017 года потолок постройки №56 покрыли деревянными досочками (рейками), разрешение на дальнейшее изучение настенной росписи мы не смогли получить. С тех пор мы не располагаем данными о результатах дальнейших исследований, проводимых Институтом искусствознания [на этом участке].

Эти фрески, как нам кажется, не просто отдельные изображения джатак (рассказов о прошлых жизнях Будды), сцен из жизни Будды или сцен его проповедей, а, скорее всего, фрагменты сюжетной настенной композиции. Мы понимаем, что эта композиция является чрезвычайно ценным образцом буддийской живописи, и очень сожалеем, что на данный момент не имеем возможности ее исследовать.

На одном из четких фрагментов композиции изображены два человека с растительностью на лице, голова которых покрыта шапкой или тюрбаном (сохранилась лишь часть выше груди). Вероятно, они либо князя, либо знатные донаторы. Художественное своеобразие композиции проявляется в нанесении контуров лица, в виде не толстых, но и не тонких линий, выполненных киноварью, изображении миндалевидных глаз, больших зрачков, затемнении в районе глазниц и переносицы, а также в ярком насыщенном цвете изображения, которое придает пигмент ляпис лазурь (лазурит).

По этим характеристикам композицию можно сравнить с настенной живописью Мирана, города Восточного Туркестана (ныне Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая), расположенного на южном краю пустыни Такла-Макан на маршруте Великого Шелкового пути, образцы которой привез

с собой европейский исследователь Марк Аурель Стейн. Упомянутые образцы хранятся в Национальном музее в Нью-Дели.

Ожидается, что при дальнейших раскопках будут найдены еще более прекрасные росписи. Между живописью Восточного Туркестана, включая Хотан и Кызыл, а также живописью, распространившейся в Западной (Передней) Азии и Афганистане, включая Бамиан, наблюдается взаимосвязь. В этом смысле недавно обнаруженные образцы живописи Каратепе, [как живописи, вобравшей в себя элементы других культур], являются более ценным новым материалом, чем уже известные настенные росписи Фаязтепа.

Светильники и базы колонн айванов с раскопок Каратепе: сравнительный анализ с образцами, найденными в археологических памятниках окрестностей Бактрии

Сатору Икэгами

Археологические находки, обнаруженные при проведении археологических работ в западной части северного холма Каратепе, в подавляющем большинстве представляют собой глиняные (керамические) изделия. Однако среди них также встречается и некоторое количество фрагментов изделий из известняка.

Найденные керамические изделия представлены крупными сосудами (хумами), горшками и мисками среднего размера, чашками и плошками маленького размера. Наиболее хорошо сохранилась мелкая посуда в виде плошек.

На верхнем крае таких плошек имеется копоть. Мы предполагаем, что они использовались в качестве светильников. Эти емкости представляют собой плотную по структуре и прочную посуду преимущественно светлого красновато-коричневого цвета, полученную путем качественного обжига. Диаметр верхнего края изделия составляет 9,2–10,8 см, высота – 2–3,6 см. На внешней поверхности дна диаметром 4 см определяется след от веревки, использовавшейся для срезания глиняного изделия с гончарного круга.

Всю посуду по форме верхней части можно условно разделить на четыре типа:

1. посуда с верхним краем (венчиком) простой конфигурации;
2. посуда с ровным расширяющимся венчиком;
3. толстостенная посуда с ровным расширяющимся венчиком;
4. посуда с одним выпирающим краем венчика («носиком») для фитиля.

Сравнительный анализ этих изделий с керамической посудой Бактрии, а также расположенных в ее окрестностях девяти буддийских археологических памятников подтвердил их сходство: во всех указанных местах встречается посуда 1 и 4 типа. Найденные в Каратепе керамические изделия 2 и 3 типа характерны только для данного отдельного археологического памятника и демонстрируют его самобытность (индивидуальность), которая выражается в особенной форме посуды. В других археологических памятниках были также обнаружена посуда, имеющая свои отличительные черты.

Нам удалось определить приблизительный возраст посуды 4 типа, обнаруженной в результате раскопок, с помощью радиоуглеродного анализа углеродосодержащих веществ (карбидов), находящихся в слоях почвы рядом с посудой. Результаты показали, что карбиды датируются примерно 417–545 годами нашей эры, то есть возраст слоя почвы (завала) относится примерно ко второй половине V

века – шестому веку. А это значит, что светильники–плошки, найденные в Каратепе и относящиеся к 4 типу, датируются второй половиной пятого века.

В Каратепе в каждом раскопе были обнаружены каменные базы, которые указывали на существование деревянных колонн, поддерживавших конструкцию крыши (айвана), [но не сохранились]. Каменные базы айванов были обнаружены в руинах зданий перед пещерами, расположенных в районе южного холма, особенностью которого является наличие пещер коридорного типа. Подобные базы были найдены и на западном холме. Там они располагались в ряд во внутреннем дворе здания, находящегося перед прямой пещерой. Односкатная крыша этого айвана была восстановлена.

На северном холме во внутреннем дворе центрального монастыря (святилища) было обнаружено примерно 20 таких баз, которые были разбросаны. Вполне вероятно, что они переместились сюда с внешней стороны. Каменные базы округлой формы были обнаружены у основания стен в части монашеских построек, окружающих внутренний двор и расположенных с восточной стороны. А небольшие по форме базы, расположенные в ряд, были обнаружены в западной части северной большой ступы. Это свидетельствует о том, что во внутреннем коридоре монастыря (святилища) также располагался айван.

Во время раскопок в 2016 году на полу помещения №55, расположенного в западной части северного холма Каратепе, был найден осколок каменной базы, выточенной из известняка. Это небольшой фрагмент шириной 18 см и высотой 8 см. Лишь его выступающая из стены квадратная часть имела очертания базы. Здесь каменные базы не выполняли функцию опоры колонн, а использовались в качестве самостоятельного декоративного элемента внешней стены. К такому выводу мы пришли, проанализировав их местонахождение. Мы также считаем, что каменные базы использовались в качестве декора фундамента (платформы) большой ступы, расположенной в северной части северного холма Каратепе.

Ширина каменных баз в виде квадратного плинта (платформы) с двумя валами на нем, обнаруженных в Каратепе, колебалась в пределах 29–64 см, высота – 18–31 см. Образцы, извлеченные из внутреннего двора центрального монастыря (святилища) северного холма, являются самыми крупными из всех находок. Если сравнивать эти известняковые базы с точки зрения формы, с базами Бактрии, в частности, с базами самого древнего археологического памятника бактрийского периода Ай–Ханум, а также с базами, найденными в археологических памятниках окрестностей Бактрии, то можно отметить, что образцы Каратепе меньшего размера, в них отсутствуют мелкие детали (элементы), а, значит, процесс производства их более простой. По нашему предположению, каменные базы айванов Каратепе могли появиться в поздний период Кушанского царства либо в посткушанский период.

Бактрийские надписи на двух остраконах

Ютака Ёсида

В этой краткой аннотации автор анализирует надписи на бактрийском языке, обнаруженные на двух черепках глиняных сосудов (остраконах). Одна из надписей представлена двумя строками, начинается с $\epsilon\tau\delta\iota \mu\iota$ «это является ...» и продолжается словом $\gamma\alpha\rho\alpha\Gamma$], которое, вероятно, означает «сосуд». Вторая строка начинается с $\iota \mu\alpha\delta\iota$ «(для) матери». Можно предположить, что надпись была сделана мужчиной, а сам сосуд является религиозным подношением его умершим родителям. Надпись второ-

го остракона также состоит из двух строк, однако автору удалось распознать всего несколько слов, частично ввиду того, что черты слов в той надписи едва различимы.

Шесть новых глиняных черепков с надписями из Каратепе

Стефан Баумс

Во время археологических раскопок, проводимых Университетом Риссё в Термезе в Узбекистане в период с 2014 по 2018 годы, были обнаружены глиняные черепки. На шести из них сохранились следы чернил, и в четырёх случаях можно с уверенностью сказать, что изначально существовавшие сосуды содержали надписи на кхароштки (индо–бактрийское письмо). В двух случаях возможна такая интерпретация содержания надписей: знак уважения к донатору, а также надежда на то, что все живые существа найдут свой путь в нирвану. Обе надписи являются отрывками из практики бескорыстного жертвования, известной в Термезе, а также, в целом, в древней Гандхаре. Данная статья рассматривает чтение и интерпретацию этих надписей, сравнивая их с похожими случаями в гандхарской эпиграфике. Это поможет более точно прочесть и интерпретировать надписи на барельефе из Беграма (Афганистан), который сейчас находится в Музее Гиме (Национальный музей восточных искусств, Париж).

Краткий физико–географический очерк Сурхандарьинской области (Республика Узбекистан)

Хирочи Симадзу, Масаюки Оиси, Масая Хара

Целью настоящего исследования является изучение местонахождения археологических памятников, расположенных в окрестностях Термеза, а также комплексное изучение физико–географического положения Сурхандарьинской области на юге Узбекистана с акцентом на рельеф.

Материалом исследования послужили [карты] изолиний (горизонталей) рельефа местности, сделанные с помощью [данных японского спутника дистанционного зондирования Земли] ALOS–2 с разрешением снимков 30 м, спутниковые снимки Google Earth, а также данные полевых исследований, которые проводились в начале сентября 2016 и 2017 года.

Дорога от города Гузара (Кашкадарьинская область) до Сурхандарьинской области имеет ряд особенностей, связанных с рельефом местности. Эта трасса проходит по ровной речной террасе, образованной вдоль реки, а также по продольной долине, образованной в результате размывания (эрозии) линии почвенного покрова. В местах пересечения с горным кряжем дорога проложена по поперечному ущелью, которое пересекает эти кряжи. То есть трасса, как мы заметили, проходит в тех местах, где перепад рельефа минимальный. Однако продольная долина сформирована вдоль сложной геологической структуры, именно поэтому нам трудно оценить, правильно ли прокладывать маршрут в горах по таким долинам. Это, скорее, результат проб и ошибок.

Для того, чтобы иметь общее представление о рельефе Сурхандарьинской области, мы составили топографическую карту (карту рельефа) региона. Нами было выделено 18 типов рельефа, включая Сурхандарьинскую долину и холмы, разделяющие ее на западную и восточную части.

Сурхандарьинская долина была образована путем наноса песка и земли рекой Сурхандарья, проте-

кающей в центральной части данной территории. Эта часть была низкой, а окружающие ее горы были высокие. С годами центральная часть начала подниматься, образовались холмы, которые разделили Сурхандарьинскую долину на восточную и западную части. На границе поймы реки Амударья и Сурхандарьинской долины есть крутые обрывы. Перепад высот в этой точке составляет 20–25 м.

По наблюдениям, археологические памятники в окрестностях Термеза расположены на крутых обрывах, находящихся либо между Сурхандарьинской долиной и поймой реки Амударья, либо между поймой реки Амударья и склонов холмов. Мы предполагаем, что эти крутые обрывы свидетельствует о том, что склон Сурхандарьинской долины был сильно эродирован из-за сильного перемещения русла реки Амударья с юга на север. А причиной смещения русла реки на север, вероятно, стало сужение поймы Амударья в результате движения песчаных дюн с запада.

**Распространение буддизма:
от Кувы в Ферганской области Узбекистана до Хотана и Чаньяня в Китае
(краткий очерк)**

Иссин Тэдзима

Известно, что руины буддийского храма были обнаружены в Кувинском районе, и это единственный буддийский памятник в Ферганской долине в восточной части Узбекистана. Принято считать, что артефакты, найденные в этих руинах, относятся к VI–VIII векам. Среди артефактов сохранились статуи божеств буддийского пантеона. Особенно примечательны три статуи: две статуи в короне в форме черепа и одна статуя с тремя глазами.

Индуизм и ранний эзотерический буддизм зародились в Индии в IV веке, последний перерос в системный «средний период» эзотерического буддизма примерно в середине VII века. Я полагаю, что обнаруженные в Центральной Азии статуи очень редки и ценны, так как они являются образцами эзотерических статуй божеств, созданными в переходный период от раннего к среднему этапу эзотерического буддизма.

Данный доклад содержит вывод о том, что статуя с тремя глазами олицетворяет не Будду, а Бодхисаттву в контексте эзотерического буддизма. Более того, существование некоторых эзотерических буддийских настенных росписей и работы художников–живописцев из Центральной и Восточной Азии связывают в религиозном контексте три места – Куву, Хотан и Чаньянь.